

Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена
Петербургский институт иудаики

ТЕКСТОЛОГИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ В XX ВЕКЕ

Материалы международной научной конференции

Санкт-Петербург
2006

МАЛЕНЬКАЯ ТЕКСТОЛОГИЧЕСКАЯ УТОПИЯ (ЭДИЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ГИПЕРТЕКСТУАЛЬНОЙ ФОРМЫ)

Использование гипертекстуальной формы расширяет почти до предела математической объективности возможности опубликования текста в целом и, ориентированного на историю текста, академического издания, в частности. Какие же перспективы могут ждать текстологическую науку, при условии включения в научный аппарат этой новой формы? Текстология или генетическая критика, или эдиционная практика занимается сообщением тексту некоего диахронического измерения. Это происходит путем предоставления читателю синоптического свода вариантов текста, а так же поясняющего их комментария:

- последовательно сменяющиеся друг друга издания;
- семантика произведения и исторический контекст возникновения.

цензура;

- биографический путь автора;
- разные уровни письма и правки.¹

А теперь представьте себе возможность динамической транскрипции, не нарушающей целостность текста, не утяжеляющей и не увеличивающей его. Представьте, что на одной странице можно собрать все наброски, варианты, правки, черновики, автографы, редакции. На уровне комментария на этой же странице можно будет найти ссылки на письма, варианты старой и новой орфографии, услышать упомянутое музыкальное произведение или увидеть упомянутую картину.

Так, не разрушая процесса чтения, гипертекст дает возможность ознакомиться со всеми слоями как текста, так и комментария. Он может соединить гиперссылкой отделенные в пространстве большого текста, но связанные фрагменты, отделенные во времени, различные редакции, показать диалогизм зачеркнутого и выбранного слова, а так же, благодаря своей принципиальной незавершенности, дать читателю возможность «делать заметки на полях», а редактору возможность ре-редактирования и внесения нового, более точного комментария. Проследим, как возможно решение каждой из этих задач по средствам использования гипертекстуальной формы.

Под гипертекстом мы будем понимать незамкнутое и неиерархичное собрание как текстовых, так и мультимедиа документов, соединенных между собой динамическими связями, которые в совокупности составляют сеть, внутри которой можно перемещаться, способное материально реализоваться лишь на экране компьютера².

¹ Эспань М. О некоторых теоретических задачах современной текстологии // Современная текстология: теория и практика. М., 1997.

² Этот образ текста, не имеющего начала и конца, появляется не только в работах Р. Барта, Ж. Де-

Гипертекст воплощает установку на сам «процесс письма», на выявление динамики замысла, где становятся одинаково значимыми все слои правки и все варианты (в том числе и нереализованные и исключаящие друг друга), — акцентируются такие качества текста как его открытость, динамичность, нелинейность, отсутствие жестких иерархий, вариабельность. Преобладающее значение в этом подходе получает авантекст — совокупность материалов, хронологически и стадийно предшествующих тексту и системно с ним связанных (записные книжки писателя, первоначальные наброски, варианты и т. д.). Эту интенцию в бумажно-кодексной форме реализует издание «Котлована» А. Платонова, подготовленное Пушкинским Домом. По сути, оно является бумажным гипертекстом, где страницей, от которой могли бы разветвляться ссылки на письма, комментарии, наброски является выверенный текст, печатающийся первым. Издание ориентировано на воспроизведение движения текста, для чего дается динамическая транскрипция, где отмечены все исправления и вставки в текст, внесенные автором. Предлагаемая транскрипция, таким образом, не является наборным подражанием рукописи «полуфаксимильного» типа. «Она не имитирует рукописный лист, а реконструирует запечатленный в нем процесс рождения текста»¹.

Варианты текста² могут развернуться перед глазами читателя на одном экране. Подготовленный сообразно этим принципам текст не нуждается в дополнительном комментарии традиционного типа — текст сам себя описывает и комментирует, позволив читателю, самостоятельно выбрать, к примеру, какие «На глазки синие, прелестные» учить наизусть: посвященные сыну или возлюбленной.

Усни, усни, дитя любимое,
Цветок, свернувший лепестки³

Усни, усни! Усни, любимая
Цветок, закрывший лепестки⁴

Принципиальная незавершенность сети придает этому типу публикации своего рода динамическую точность, т. е. возможность внесения поправки или ряда поправок как для автора, так и для редактора. Гипертекстовое издание, в известной степени, позволит решить проблему «авторской воли», одновременно, уничтожая жесткую иерархичность между единственной, громкой, правомочной и истинной ее материализацией, будь то критический или канонический текст, и остальными вариантами, располагая их в одной

рида, Ю. Кристевой, но, и, пусть менее явственно у Д. С. Лихачева и Б. В. Томашевского. Эти исследователи говорили о том, что текст начинается не в первых буквах и заканчивается не в последних. Он существует вне обложки и полки, «литературным конвоем» называя это явление Лихачев, текстом, Господином Текстом или дискурсом, произведением, в отличие от книги — постструктуралисты. О теории гипертекста см. подробнее Landow, George P. ed. *Hypertext/Text/Theory*. Baltimore: John Hopkins Press, 1992; Bolter S. D. *Writing space. The Computer, Hypertext and the History of Writing*. Hillsdale, 1991; R. Lauffer, D. Scavetta. *Texte, hypertexte, hypermedia*. Paris, 1992; Bernstein M. *Hypertext Now Electronic Reading*. <http://www.eastgate.com/hypertext.html>. Последнее посещение 08.07.06

¹ Долгов И. И. Динамическая транскрипция // Платонов А. Котлован. СПб, 2000. С. 165

² Материалы доклада на конференции Текстология русской литературы «Текстология поэзии И. Бунина» Т. Двинягиной

³ Печ. по: Бунин: в 11 т. Т.1. Берлин, Петрополис, 1934.

⁴ Оpubл.: газ. «Народное слово». 1918, 4 мая (21 апр.), № 20.

горизонтали, обладающей референтностью. Такой тип распространения даст автору возможность вносить датированные и авторизованные поправки, что обеспечивается автоматической архивизацией цифровой документации. При этом, одна из них может быть признана истинно авторской, не отнимая у исследователя одновременной возможности проследить все остальные, и само движение от одной к другой. Возможно, таким образом, может так же решиться проблема переиздания, а, значит, противоречия текстов различных изданий.

В случае физической смерти автора и работы с его произведением редактора использование гипертекстуальной формы — возможность бесконечно редактирование, с добавлением недавно обнаруженных подробностей, и постепенно приводящая к точно научной достоверности отображения всего корпуса рукописей, редакций, пометок. Говоря о комментировании и объяснении, референтность текста может быть сделана симметричной во времени. Открытость сети позволит тексту включить в себя не только ссылки на предшествующие исследования, но и «ссылки из будущего¹» — из текстов последующих исследований, что могло бы стать принципиальным новым качеством хранения и распространения информации.

Связав, отделенные в пространстве части при помощи гипертекста, можно сделать более явной ассоциативную память контекста², соединив ссылками те части произведения, которые связаны генетически. Во время исправления корректурных листов третьего эпизода «Улисса», Джойс одновременно пишет пятнадцатый эпизод. Ясно, что эти главы, пространственно разделенные, но контекстуально связанные, могут быть соединены также по средствам гиперссылки.

Эту память контекста возможно расширить до контекста эпохи, и тогда в нее могут войти слои правки с оглядкой на цензуру и собственно цензурные правки. Так применительно к вынужденному изменению авторского замысла пьесы Ю. Олеши «Список благодеяний» говорит в статье «Мечта о голосе» В. Гудкова: «В советских условиях авантекст вещи всегда интереснее и богаче того, который предьявляется к публичному рассмотрению, черновики важнее беловиков»³. Интесно и показательно именно соотношение прошедшее- непрошедшее цензуру и эта динамика может быть отражена в гипертекстуальном издании. Так в более поздней редакции «Мои друзья последнего призыва» А. Ахматовой нетрудно заметить минус-компонент идеологии, (что могло было бы быть выделено выпукло графически в медиа пространстве) вычтено все, связанное с богом: святцы (из-за чего исчезает очень удачная рифма с ленинградцы и появляется «дым», напоминающий образный штамп из советского фильма о войне) и само слово «бог» заменено на «слава»⁴.

¹ Кукушкина О. В., Смирнов А. А., Соколов А. А. Текстология и «гипертекстология» сети. <http://www.textology.ru/public/textnet.html>. Последнее посещение 17.07.06

² Ферер Д. Шапка Клементиса. Обратная связь и инерционность в генетических процессах//Генетическая критика во Франции. СПб, 1999. С. 222–236.

³ Гудкова В. Мечта о голосе//Новое лит. обозрение. М., 1999, N 38. С.143–165.

⁴ См. подробнее: Перхин В. К истории текста стихотворения А. А. Ахматовой «А вы, мои друзья

А вы, мои друзья последнего призыва!
Чтоб вас оплакивать, мне жизнь сохранена.
Над вашей памятью не стыть плакучей ивой,
А крикнуть на весь мир все ваши имена!
Да что там имена!
Ведь все равно — вы с нами!...
Все на колени, все!
Багряный хлынул свет!
И ленинградцы вновь идут сквозь дым рядами —
Живые с мертвыми: для славы мертвых нет!¹

Да что там имена! — захопываю святцы.
И на колени все! — Багровый хлынул свет:
Рядами стройными выходят ленинградцы —
Живые с мертвыми. Для бога мертвых нет²

Незамкнутость структуры позволяет вернуться к допечатным, рукописным способам письма. Забывчивый Стендаль, переплетая книги для себя, предвосхитил изобретение конца XX века, сам о том не догадываясь: он просил чтобы экземпляр романа был переплетен «с включением чистого листа перед каждой печатной страницей», такие экземпляры он дает своим друзьям чтобы они оставляли на них свои ремарки и комментарии³. В этих экземплярах он соединяет печатный текст и рукописное примечание, письмо-чтение самого писателя и тех читателей, мнение которых он ценит. Подобно этому примеру, гипертекст позволяет «вернуть пометки на поля», словно освобождая читателя от карандаша-шепота, в коммуникации с поставленным лекторским голосом книги, делая чтение почти платоновским диалогом.

Выходит, что проблема кодексно-бумажной текстологии решается посредством нового, более совершенного носителя информации. Нам представляется чрезвычайно эффективным и удобным использование такого типа публикации, благодаря его наглядности, достоверности, и доступности широкого спектра необходимой информации, для научных и учебных целей. В гипертексте возможно отыскать решение проблемы дистанции между текстом и его адресатом посредством сокращения аппарата комментария и создания неутрачивающей процесс чтения динамической картины создания текста. Открытым остается только вопрос о том, каким образом, можно проследить изменения в произведении самой литературы гипертекста⁴

последнего призыва!»//Русская литература. М., 1999, №3. С. 185.

¹ Ахматова А. А. Бег времени. М., Л., 1965, С. 344.

² Знамя. 1945, № 4. С. 50.

³ Helene de Jacquelot. Stendal. Marginalia e scrittura. Rome, 1991. P.97.

⁴ Федорова Н. Литература после седьмого дня. Автор в литературе гипертекста//Кормановские чтения. Ижевск. 2006 — в печати